

Неожиданный Виторган

Ему часто приходили письма:
«Ушла от мужа, потому что люблю вас»

40 лет, а до того с женой и сыном скитался по общежитиям. И сегодня (даже особенно сегодня) этот человек постоянно страдает от сознания того, как люди мало понимают друг друга.

«Святой да и только!» — подумает читатель. А ведь действительно «Эммануил» — значит «с нами Бог». «Я еврей», — говорит при этом Виторган и считает, что ему в жизни повезло: с родителями, с любимым делом, которое является одновременно и его хобби; с женой Аллой Балтер — актрисой того же театра, где нередко вместе с нею он занят в одном и том же спектакле; с сыном Максимом, последовавшем по стопам родителей — работает в Ленкоме.

Эммануил Виторган считает, что имя ему сделало кино, а я-то, грешным делом, смотря на него, ловлю себя на мысли, что, пожалуй, не знаю ничего поразительнее и блистательнее его Бени Крика из спектакля по бабелевскому «Закату», словно вобравшего в себя всю «шикарность», очарование и притягательность молодого шеголя Молдаванки и оборачивающегося беспощадным хищником в борьбе за власть с родным отцом.

И еще мне тут же видится его совсем недавняя работа — частный поверенный Кругстад из ибсеновского «Кукольного дома» — тихий, неуверенный в себе, сдержанный, доведенный до отчаяния человек и оттого становящийся особенно опасным. В прежних постановках пьесы Ибсена Кругстад был неким злоеющим предвестником гибели благополучного кукольного гнезда. «Ах, какой неожиданный Виторган!» — восклицает пресса. А для меня он неожиданный всегда.

И тогда, когда мягко и пластично сыграл Клима Самгина и когда предстал в роли триумвиратора Антония в «Игре теней» Ю. Эдлеса (кстати, Клеопатрой была А. Балтер). И в резком, очень опасном Бароне из «Горбуна» С. Мрожека, и в легендарном английском флотоводце лорде Нельсоне, где соединились и сила, и гений, и скептицизм, и усталость, как мне кажется, свойственные самому актеру, которого, к слову сказать, я ни разу не видела на фотографии улыбающимся.

— Актерскую профессию я бы назвал человековедением, — говорит Эммануил Геденович. — Актер не только прокурор, но и адвокат своего героя. Видимо, поэтому и испытывают зрители сочувственный интерес к его персонажам, кем бы они ни были, горя желанием постичь суть их характеров. Поэтому и сопереживаем мы вместе с его уголовником Заварзиным из фильма «И это все о нем». (Недаром Виль Липатов при переиздании собирался внести в образ своего героя те изменения, которые подсказала ему игра Виторгана.)

— По моему убеждению, наносить вред другому — это пре-

ступление, и в первую очередь против самого себя лично. В каждой роли я пытаюсь об этом говорить.

Наверное, поэтому актеру равно подвластны и положительные, и отрицательные роли. А на вопрос, какие из них он предпочитает, ведь злодеем быть, наверное, не так уж приятно, Виторган отвечает, что так называемые отрицательные персонажи бывают выписаны драматургом более тщательно, а, стало быть, и играть их интереснее, даже адвоката Лыкина в многосерийном телефильме «Профессия — следователь» — этакого супермена, как бы излучающего агрессивную уверенность в том, что все в этом мире он может продать и купить...

«Эммануил» — значит «с нами Бог». «Я еврей», — говорит при этом Виторган и считает, что ему в жизни повезло

Случалось, что после таких ролей дети на улице кричали ему в спину: «У-у, гад!»

— И не обидно?

— Бытие наше сегодня тяжелое, люди озверели от нищеты, страну губят зависть, желание, «чтобы у другого не было лучше, чем у меня». А я... О чем я говорю в каждой роли? О совести. О порядочности. О доброте. О честном отношении к делу. Это, если

хотите, и трагедия Бени Крика. Недоверие, разобщенность губят нас. И я стараюсь...

Вот она — загадка Эммануила Виторгана, которую мы разгадываем с каждой ролью. Лет 10 назад журнал «Театральная жизнь» назвал популярного артиста советским Сильвестром Сталлоне. Название не пришло. Правда, наш Сталлоне тоже получает немало признаний: «Ушла от мужа, потому что люблю вас», «Я хочу от вас ребенка». Но искусительницы явно недооценивают прочности его брачных уз.

К сожалению, о нашем Сталлоне нет буклетов и книг. Зато есть глубокая любовь зрителей, есть постоянное удивление критиков: «не похож на себя в каждой роли», как будто они знают, каким он должен быть.

А в самом деле — какой он? Безусловно, очень талантливый, о чем свидетельствуют его театральные, телевизионные, кино- и радиоработы. А

знаете ли вы, что Виторган еще и поет? Десять с лишним лет назад на фирме «Мелодия» состоялся его музыкальный дебют, когда вышел диск с рок-оперой для детей «Веселый детектив». Журналисты спросили тогда у него: «Как вы оцениваете свои музыкальные способности?» На что интеллигентный человек Виторган ответил: «Считаю их средни-

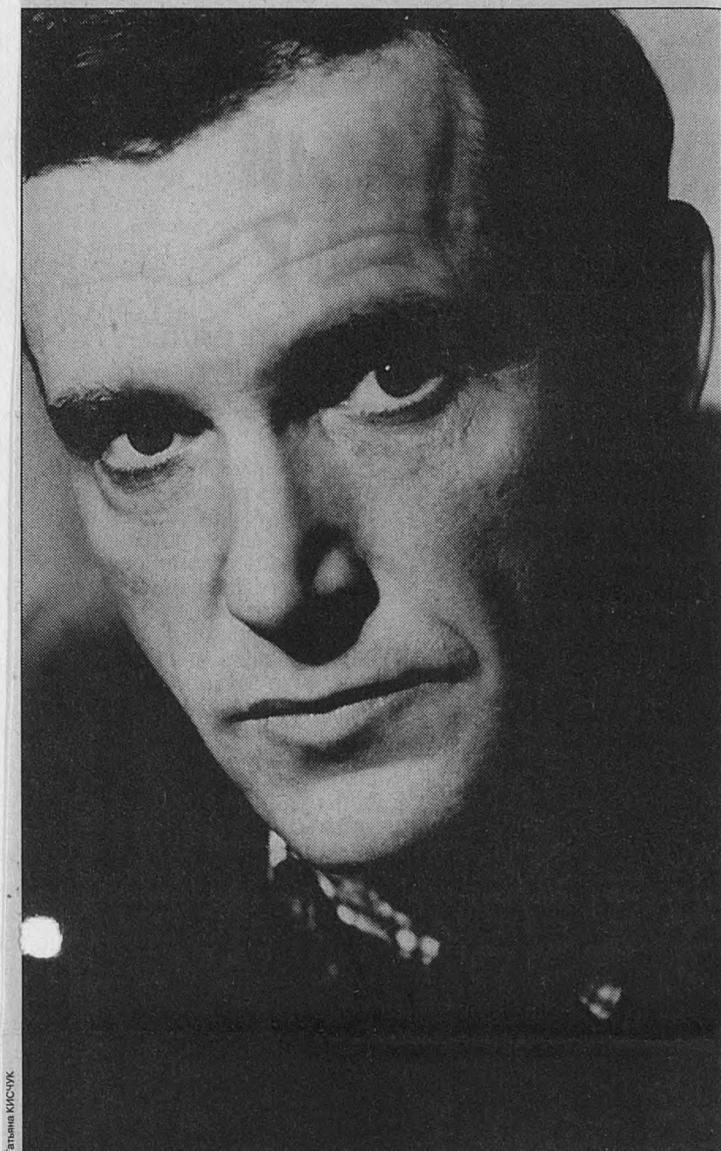
ми». И это несмотря на то, что у него к тому времени было немало работ, напрямую связанных с музыкой: мюзиклы «Три мушкетера», «Вестсайдская история», фильмы «Благочестивая Марта», «Чародеи», телесериалы и радиопередачи.

— Театральная сцена, — считает Эммануил Геденович, — это рентген.

Мне тоже кажется, что подмостки обнажают истинное содержание артиста. Он отдает зрителям все, чем владеет. И хорошо, если ему есть что отдать, как в случае с Виторганом.

У читателей «Вечерки» особые отношения с этим артистом. Семь лет назад он, несмотря на свою занятость, был активным участником наших «фирменных» концертов, регулярно проходивших в Театре эстрады. А сейчас по решению зрителей стал победителем нашего благотворительного фестиваля «Театральные вечера «Вечерки». Подписчики «ВМ», посмотревшие спектакль «В баре токийского отеля», были потрясены его мастерским исполнением роли Марка, где соединились всякая тонкость и элегантная точность в воссоздании этого сложного образа.

Вручение диплома и приза еще впереди. А сейчас редакция от всей души поздравляет любимого актера с нешуточным юбилеем и с воодушевлением провозглашает: «Какой Сталлоне?! Виторган — вот что звучит гордо!»

Неожиданный всегда

В последнее время в наше сознание с завидной настойчивостью внедряется мысль о том, что все вокруг продается, надо только дать настоящую цену. Это относится как к миру материальному, так и духовному. С успехом покупают людей — сегодня спортсмена, завтра журналиста... Скоро, пожалуй, мы перестанем считать, что это разрушает нравственность.

на АБРАМОВА

И очень греет, когда встречается человек, к которому все это как бы и не липнет. «Интеллигентность — это желание сделать другому хорошо», — считает наш герой. И поэтому, скажем, занимать у него деньги — одно удовольствие: он никогда не откажет, даже если у самого пусто в кармане, лучше втайне перезаймет у кого-то третьего. И не для поддержания собственного престижа, а ради того, чтобы не пропали в человеке вера и надежда, что тут всегда встретишь помощь.

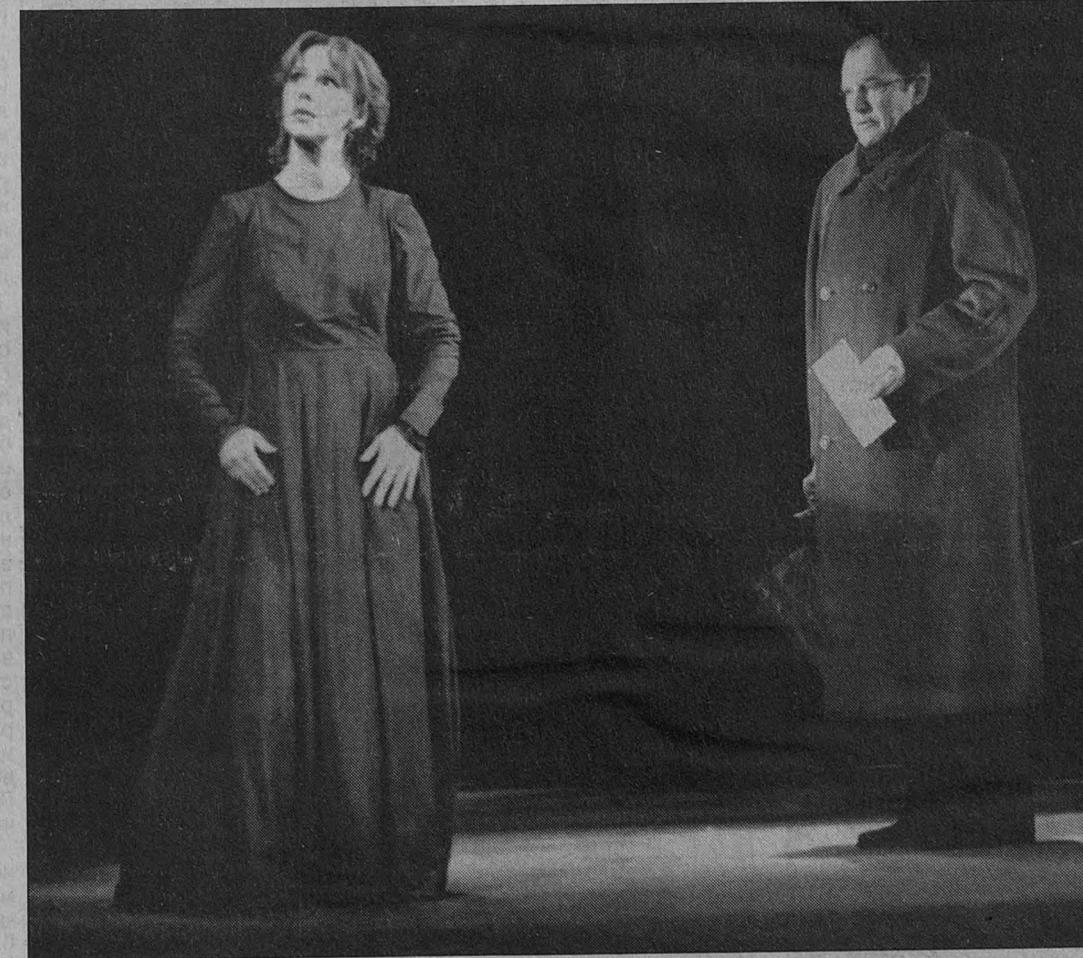
Кто-то посчитает, что это смешно, глупо, наивно. И еще больше изумится, когда узнает, что работодатель просто не мог поступить иначе, потому что вырос в духовной, нравственно чистой среде. Представьте себе — идет война. В булочных с вечера выстраиваются очереди, хотя неизвестно, в какой из магазинов утром завезут хлеб — на все точки его заведомо не хватит. И вот люди целую ночь стоят в очереди. Иногда напрасно. То же происходит и с матерью нашего героя, хотя ее муж — крупный спе-

циалист в мукомольной промышленности и прекрасно осведомлен о маршрутах завоза.

Что это? Нелюбовь к семье, где есть еще и голодный сын? Не проще ли было бы принести хотя бы немного муки домой? Но нет. Отец не может обмануть других, у которых нет таких возможностей. Совесть не позволяет ему выделить своих среди сотен тысяч других. И все в семье понимают, что человек ни при каких обстоятельствах не имеет права предать себя.

В такой атмосфере правды и честности, где родители воспитывают детей своими поступками, вырос актер Эммануил Виторган, которого знает каждый театралный и кинозритель: более 70 ролей в кино, все центральные роли в Театре имени Вл. Маяковского, где он работает более 15 лет. А вообще-то его театралный стаж перевалил за 30.

Элегантный и обаятельный, саркастичный и остроумный, мужественный и красивый, интеллигентный и умный, он выглядит таким самодостаточным, благополучным человеком, у которого всегда все хорошо, все в порядке, хотя, поверьте ли, ордер на квартиру он получил впервые в

«Кукольный дом». Нора — Евгения Симонова, Кругстад — Эммануил Виторган